

Знаменитые красавицы мира обязательно имеют достойные их прозвища.

Например, принцесса Восточной империи - Салема Те Ханан, известная своими глубокими голубыми глазами, похожими на оазис, получила прозвище 'Ташнери', или 'Ученица озера'. А королева Гвинет Родхэмская, глава Пяти народов - за серебряные волосы, ниспадающие до колен, получила прозвище "Леди звезд".

Даже в Эстине, Западной империи, была национальная красавица с прозвищем более известным, чем ее настоящее имя. Это была графиня Патри, которую называли "Леди из слоновой кости".

Графиню Патри прозвали "Леди из слоновой кости" исключительно из-за ее изящных рук. Как следует из названия, ее руки, чистые и открытые, как у статуи, вырезанной из слоновой кости, были самыми ослепительными частями ее прекрасной фигуры.

Такие пленительные руки обеспечивали ей многое.

Ее руки возглавили движение моды на нетрадиционное вечернее платье, обнажавшее кожу до плеч, во дворце Имбер. Кроме того, это послужило поводом еще раз напомнить многим благородным девицам о важности безупречной белой кожи, а ее имя, несмотря на то, что она была всего лишь дочерью баронета, стало известно на всем континенте.

Однако причина, по которой ее руки называли "самыми благородными руками в мире", заключалась не только в их красоте. Ее руки хвалили за то, что они были чем-то большим, чем просто красивые части тела, и это потому, что тот, кто спал в ее объятиях, был одним из самых благородных людей в мире.

Император Западной империи Эстина. Эброин V, правитель одной из двух великих империй, разделивших континент Ладивения, и Король Королей, владычествующий над двумя морями и пятью реками.

Графиня Патри, "Леди из слоновой кости", была самой любимой у Великого Императора.

-Что ты сказал? - тихо спросил император. - Суд о разводе?

-Да, Ваше Величество.

Молодой принц Меррик, набравшийся смелости подать специальное прошение, колебался и внимательно смотрел на императора. Однако, глядя на императора, трудно было понять его мысли. Глаза императора были бесконечно равнодушны.

- Бракоразводный процесс.

Император повторил прошение принца Меррика во весь голос. Впервые в жизни он услышал такое прошение на специальной аудиенции по просьбе знати. Содержание самого прошения тоже было проблемой, но еще большей проблемой был человек, подавший прошение. Как это ни смешно, но именно двоюродный брат императора через свою тетку по отцовской линии подал прошение о бракоразводном процессе.

-Баронесса Амье, вы сказали? Аделаида, кто она такая?

Графиня Патри, сидевшая рядом с императором и разливавшая чай, услышала брошенный ей вопрос и заговорила.

-Она - дочь барона Дюмона, Ваше Величество.

-Барона Дюмона?

-Барон Дюмон происходит из родословной маркиза Ла Бейля. Я слышала, что баронесса Амье - его племянница.

-Племянница маркиза Ла Бейля? ... О, я вспомнил. Тогда она должна быть женой вице-адмирала Шастана.

Графиня Патри в ужасе слушала, как император что-то бормочет про себя. То, что баронесса Амье была женой вице-адмирала Шастана, было намеренно опущено и не указано. Она не думала, что император, мало интересующийся светской жизнью, запомнит личность женщины, которая была не более чем баронессой.

Более того, баронесса Амье дебютировала во дворце Имберт в последние два года, когда император покинул столицу, чтобы вместе со своими солдатами вести завоевательные походы. Графиня Патри смутилась, когда император неожиданно вспомнил о ней, думая, что император не знал о существовании такой особы.

-Вице-адмирал Шастан?

Но в этой ситуации она не могла показать, что знает его. Графиня наклонила голову и спросила императора так, словно ей было искренне любопытно. Ее чистые голубые глаза сияли над безупречной, чистой кожей. При первом взгляде она производила невинное впечатление.

-Кто он? Я впервые слышу о нем.

-Он - адмирал флота. Один из способных адмиралов, которые стояли за меня против Федерации Пяти Наций, когда я воевал с варварами Востока в Ландриенне. Если она - племянница маркиза Ла Бейля, то она должна быть женой вице-адмирала Шастана. Не так ли?

Это был вопрос, ответ на который он знал слишком хорошо, поэтому он не мог осмелиться солгать. Принц Меррик глубоко склонил голову и ответил дрожащим голосом.

-... Да, вы правы. Она также является женой вице-адмирала Шастана.

-Но что вы только что сказали? Вы сказали, что собираетесь подать на жену вице-адмирала Шастана в суд для развода?

-Ваше Величество, это...

-Графиня должна молчать. Сейчас тот, кого я спрашиваю - принц Меррик.

Тон императора стал суровым. Графиня Патри бросила взгляд на принца Меррика с мрачным выражением лица. Принц Меррик скорбно посмотрел на графиню Патри с бледно-голубым цветом лица. Возможно, это была мольба о помощи, но даже графиня не могла броситься наутек в такой ситуации.

-Что вы делаете, принц Меррик? Это я вас спрашиваю.

-Ваше Величество, то, что должно было быть...

-Расскажите мне факты без всяких отговорок, герцог.

Золотые глаза императора потемнели. Холодные глаза, как острый кинжал, упали на голову герцога, который опустил голову. Графиня Батори, глядя на свирепый взгляд, поняла, что что-то идет не так, и нервно прикусила внутреннюю сторону щеки. Император был разгневан.

-Это то, что ты сейчас говоришь?

Величественный голос эхом разнесся по Рубиновой комнате. Хотя и говорилось, что Рубиновая комната - это место для приватной аудиенции императора, дела императора не могли быть приватными, даже в мельчайших деталях. Охрана, окружавшая периметр, рыцари, придворные слуги и фрейлины. Пока другие вельможи ожидали следующего прошения, в это пространство внезапно упал гнев из синевы.

Все вокруг почувствовали гнев императора. Несмотря на это, в тихой комнате не было слышно ни звука дыхания. Голос Императора резко пронзил тишину, упав в центр помещения, как молния.

-Что, по-твоему, ты делаешь? Разве может так говорить человек, являющийся родственником Императора? Вице-адмирал Шастан - почтенный и верный военный офицер, который добился больших успехов в водах Ла Тиллена. С другой стороны, разве вы не подданный, который,

несмотря на то, что является принцем, не принимал участия в войне и в это время был занят заботами о себе в безопасной столице? Как смеет такой человек просить меня отобрать жену у солдата, преданного своей стране?

-... Ваше Величество.

-Вы не можете сказать, что то, что я только что сказал, совсем неправда. Если бы герцог не имел никакого отношения к разводу, он не стал бы выступать и требовать суда. Теперь вы собственными устами признали себя прелюбодеем.

Точка зрения императора была яростной, как остро заточенный клинок. У принца Меррика по спине выступил холодный пот. Он снова почувствовал упрек к своей любовнице.

Тот был наказан только потому, что сделал это по собственной воле, хотя это было не то, чего он хотел. Если бы в столице не распространились слухи, или если бы война не закончилась и император не вернулся в столицу в такое время, это дело можно было бы передать спокойно.

Но все уже пошло наперекосяк, и на карту была поставлена его жизнь. Он не знал, что бы сделал император, если бы он не проявил инициативу таким образом. Он был человеком, способным раздуть даже самую маленькую истерику, поэтому не заметить такой огромный промах было невозможно. Он прекрасно знал, каким страшным был его двоюродный брат по материнской линии, который был старше его всего на несколько лет.

-Я признаю себя виновным, Ваше Величество.

Неохотным тоном принц Меррик признал свою вину. Это был слух, который все равно скоро дойдет до императора, поэтому герцог не собирался скрывать свои преступления.

-В Великом кодексе Lex Ardica, который Император должен защищать, а дворяне - соблюдать, было сказано, что право претендовать на то, чем наслаждаешься, приходит после выполнения своих обязательств. Если ты думал, что будешь в безопасности, даже если нарушишь государственные законы, только потому, что являешься родственником императора, то ты ошибаешься. Стража! Вытащите принца Меррика. Он не подал пример императорского рода, нарушил кодекс Lex Ardica, возжелав замужнюю женщину, и пытался опозорить императорскую власть, обращаясь ко мне с безнравственными прошениями. Обезглавьте этого человека, повесьте его голову на стену, а также изгоните его сообщницу в прелюбодеем, баронессу Амье, из императорского двора, чтобы она никогда больше не смогла ступить в столицу.

-Ваше Величество!

Это прозвучало как еще один неожиданный удар. Оцепенели не только принц Меррик, который счел это за великий упрек, не зная, что его ждет столь суровое наказание, но и графиня Патри, которая сидела рядом с императором, удовлетворив просьбу принца Меррика о помощи в

прошении. То же самое произошло и с остальными присутствующими. Все, кроме императора, были ошеломлены тем, что шея его родственника вот-вот будет перерезана.

-Пожалуйста, успокойтесь, Ваше Величество.

Прошептала графиня Патри, протягивая свои знаменитые руки и поспешно обнимая плечо императора. Ее сердце билось как сумасшедшее. Обезглавить принца Меррика - такого просто не может быть. Принц Меррик был не только кузеном императора, но и единственным сыном великой герцогини Алиенор.

Великая Княгиня Алиенор, единственная совершеннолетняя императорская особа нынешней императорской семьи Арди, которая была почти стерта с лица земли из-за трагедии, с которой столкнулись ее предшественники, была столь же авторитетна, как и ее положение, и являлась великой фигурой, которую никто в светском мире не мог игнорировать. Возможно, для Великого Императора обида не имела большого значения, но для графини, которая все еще была беспокойна, она была тем, кого никогда нельзя было делать врагом.

На самом деле, не из-за самого принца Меррика, а из-за его матери, великой герцогини Алиенор, графиня Патри пришла помочь ему сегодня. Император благоволил к ней за ее выдающуюся красоту и стойкость, и она прошла путь от дочери баронета до наложницы, но ее социальная основа была слабой из-за ее бедного происхождения.

Несмотря на то, что в настоящее время она считалась самой любимой и благосклонной наложницей, в конце концов, императорская наложница оставалась императорской наложницей. Более того, по сравнению с двумя старшими императорскими наложницами, ее ранг и влияние семьи были значительно ниже, поэтому ее высмеивали за спиной. Если принц Меррик будет обезглавлен при таких обстоятельствах, очевидно, что и она окажется в плохой ситуации.

Не желая заручиться поддержкой великой княгини, графиня Патри с болью в сердце цеплялась за императора, думая, что может разгневать ее за пренебрежение к смерти принца Меррика.

-Это не тот вопрос, в который ты должна вмешиваться, Аделаида.

Император заговорил еще более сурово. Но графиня Патри покачала головой. Даже если бы она могла навлечь на себя гнев императора, она не могла отступить.

-Я понимаю, что это не тот вопрос, в который я могу вмешиваться. Но я знаю, что я - единственная, кто может сказать хоть слово разгневанному здесь Вашему Величеству, поэтому, хотя я и боюсь, у меня нет другого выбора, кроме как вмешаться.

Ее голос стал отчаянным. В ее прекрасных голубых глазах заблестели слезы.

-Не то чтобы я не осознавала тяжесть преступления, совершенного принцем Мерриком. Но, Ваше Величество, принц Меррик - Ваш родственник. А родственники императора не виновны в преступлении, если только это не измена.

У нее был от природы мягкий и прекрасный голос. Этот сладкий голос был даже пропитан слезами печали, что у любого мужчины не было бы выбора, кроме как прислушаться к ее просьбе. Но император не сдвинулся с места, несмотря на ее искренние мольбы, как будто он не был похож на любого другого мужчину.

-Это не преступление, равносильное измене... как вы можете гарантировать это? Принц Меррик запятнал честь дворянина, который боролся за защиту этой страны последние пять лет. Кроме того, он прямо нарушил закон Lex Ardica, который ставит выживание семьи на первое место. Если такое дело будет легко предано, кто, черт возьми, останется верен стране? На востоке находится Восточная империя, а на западе - Федерация пяти наций. Военная верность - драгоценная добродетель, которую эта страна должна ценить превыше всего. Тем не менее, именно принц Меррик пытался пошатнуть основы страны, ради личного удовольствия. Как вы можете утверждать, что это - не измена?

-Ваше Величество.

-Это еще хуже, потому что он - из императорской семьи. Я не намерен его прощать.

<http://bllate.org/book/13046/1151441>